

Андрей Пионтковский Памяти Дмитрия Фурмана

2 июля скончался Дмитрий Ефимович Фурман. Человек выдающийся, недооцененный современниками.

Дмитрий Ефимович был младше меня, но его одного я считал своим учителем в той сфере, которой я стал заниматься в конце 90-х во многом под влиянием его блестящих работ.

На столе у меня всегда лежит маленькая зеленая книжка «Наши десять лет», изданная ничтожным тиражом – сборник его статей 90-х.

Я часто обращаюсь к ней, чтобы еще раз пережить в памяти те драматические события, которые в своей исторической динамике логично привели к переживаемой нами сегодня Катастрофе, из которой у России, возможно, уже нет выхода.

Я убежден, что эта книжка и через десятилетия останется лучшим учебником истории России 90-х, если кто-то еще будет интересоваться историей России. Так же как лучшим учебником истории нулевых станет готовящийся к печати сборник его статей последнего десятилетия.

Мы не были близко знакомы, но всегда читали друг друга и, встречаясь время от времени на семинарах и конференциях, общались с неизменной взаимной симпатией.

Я горжусь тем, что Дмитрий Ефимович как-то сказал мне: «Мы удивительно схожи с вами в своих оценках, различаясь только темпераментом». Так, сделав мне щедрый комплимент, он деликатно упрекнул меня в излишней резкости.

Я благодарен судьбе, что успел публично сказать о своем благоговейном отношении к нему еще при его жизни, на презентации своей книги 30 июня. Даже если он не слышал об этом, он узнает.

Его стоическое поведение перед лицом мучительной болезни и смерти не было для него героическим. Оно было для него органичным и естественным поведением мыслителя, живущего чем-то намного большим, чем его собственная судьба.

Незадолго до кончины Дмитрий Ефимович опубликовал статью «[Политический святой](#)» со страшным выводом «Сахаров умер вовремя». Наверное, он был единственный, кто имел моральное право так сказать.

Когда страна умирает и ее праведники ничем не могут ей помочь, они уходят.